

Пиррова победа Ирана: подтверждение и приведение в исполнение санкционных арбитражных решений в США

*А.Ш. Ахмедов, партнер, руководитель практики морского и транспортного права
Адвокатского бюро «Корельский, Ишук, Астафьев и партнеры»*

Одним из интересных и противоречивых вопросов в праве, регулирующем международный коммерческий арбитраж, является вопрос о подтверждении и приведении в исполнение решений, вынесенных в пользу компании, находящейся в государстве, подпадающем под действие санкций.

Швейцарские суды в принципе признают такие решения, но с учетом многочисленных обстоятельств, включая время возникновения договорных отношений, применимость санкции к этим отношениям и многое другое.

В США суды выбрали довольно разумный, но вместе с тем хитрый подход к решению этой проблемы. Сравнительно недавно, в период с 8 февраля по 15 декабря 2011 г., Девятый апелляционный суд США рассматривал иск Министерства обороны Исламской Республики Иран (далее — министерство) к американской корпорации

Cubic Defense Systems, преемнице корпорации Cubic International Sales (далее — корпорация).

Предыстория дела такова. В 1977 г. корпорация заключила договор с предшественником министерства на поставку и обслуживание оборудования для слежения за боевой обстановкой в воздушном пространстве. Однако из-за исламской революции в Иране выполнение этого договора стало невозможным, и стороны согласились, что отношения по настоящему договору будут приостановлены и корпорация попытается перепродать оборудование другой компании.

В 1981 г. корпорация перепродала немного видоизмененную версию оборудования правительству Канады, а в 1982 г. министерство,

несогласное с таким поворотом дел, подало иск против корпорации в Трибунал по искам Ирана к США в Гааге. Однако Гаагский трибунал отказался рассматривать иск по причине отсутствия юрисдикции.

В 1991 г. министерство сделало еще одну попытку, но уже в Швейцарии, подав иск в Международный Арбитражный Суд при Международной торговой палате. На рассмотрение дела ушло почти шесть лет, и в 1997 г. Арбитражный суд вынес окончательное решение в пользу министерства, постановив корпорации выплатить сумму в 2 808 519 долл. США плюс проценты и расходы на арбитраж.

После того как корпорация отказалась платить, министерство подало иск в Федеральный окружной суд США о подтверждении решения

Без специальной лицензии Департамента казначейства США по контролю над иностранными активами корпорация не может осуществить выплату по решению Арбитражного суда в соответствии с санкциями.

Арбитражного суда в соответствии с Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитраж-

ных решений 1958 г. (далее — Нью-Йоркская конвенция). Окружной суд вынес решение в пользу министерства, но министерство подало еще один иск о взыскании процентов за период между вынесением арбитражного решения и решения окружного суда, который включал также расходы на адвоката. Окружной суд, однако, отказал в удовлетворении этого иска, заявив, что процент за этот период и расходы на адвоката не могут быть взысканы в иске о подтверждении решения Арбитражного суда. Решение окружного суда о подтверждении арбитражного решения вступило в силу в августе 1999 г., за исключением процентов за вышеуказанный период и расходов на адвока-

та. За этим последовала апелляционная жалоба со стороны корпорации и апелляционная жалоба со стороны министерства. Однако эти производства были приостановлены, чтобы начаться в 8 февраля 2011 г. Дело рассматривалось главным судьей Алексом Козински и окружными судьями Майклом Дэйли Хоукинсом и Рэймондом Фишером. В данной статье мы не будем рассматривать прения сторон относительно взыскания процента «post-judgment» и расходов на адвоката, а сосредоточимся исключительно на вопросах признания и приведения исполнения решения Арбитражного суда.

Первый аргумент корпорации

Первым аргументом корпорации стало то, что окружной суд допустил ошибку, подтвердив решение Арбитражного суда, так как подтверждение противоречит публичному порядку США, а также то, что решение не стало обязательным для исполнения сторонами.

По мнению корпорации, подтверждение решения противоречит подпункту b пункта 2 статьи 5 Нью-Йоркской конвенции, которая гласит о недопустимости признания или приведения в исполнение решения Арбитражного суда, которое противоречит публичному порядку государства, где оно исполняется.

Позиция Арбитражного суда

По мнению Арбитражного суда, аргументы корпорации были сформулированы слишком узко [this defense is construed narrowly]. Дело в том, что вышеуказанный подпункт применим только к случаям, когда решение иностранного арбитражного суда нарушает самые основные понятия морали и справедливости, а здесь это не имело места. И даже если этот аргумент довольно часто используется в качестве довода, очень редко он бывает успешным.

Второй аргумент корпорации

Вторым аргументом корпорации стало то, что решение Арбитражного суда противоречит фундаментальной публичной политике США в отношении торговли и финансовых операций с Исламской Республикой Иран.

В качестве довода корпорация приводит положения санкций, включая Регламент надзора за иранскими активами (The Iranian Assets Control Regulations 31 C.F.R. p. 560), Регламент о финансовых и банковских операциях Ирана (the Iranian Transactions Regulations, 31 C.F.R. pt. 560) и Регламент о санкциях

Казахстан присоединится к международным стандартам охраны морской среды

Минтрансом Казахстана начата работа по ратификации ряда основополагающих конвенций Международной морской организации (ИМО) в области охраны морской среды.

В частности, ратификация конвенций позволит Казахстану получить доступ к ресурсам ИМО для более эффективного и оперативного реагирования на случаи нефтяного разлива, а также присоединится к системе Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью в целях обеспечения соответствующих выплат пострадавшим лицам, если размер ответственности собственника судна не покрывает размер причиненного ущерба. Кроме того, международными договорами установлен режим ответственности судовладельцев и порядок выплаты компенсаций для лиц, понесших ущерб в результате загрязнения.

Наряду с этим конвенции регламентируют обязательное наличие на казахстанских судах (валовой вместимостью свыше 1000 регистровых тонн) бункерного свидетельства, что позволит отечественным судам беспрепятственно входить в порты других государств.

Zakon.kz. 26.06.2014.

Международное сотрудничество

Глава «Росгеологии» и Министр нефти и газа Казахстана обсудили перспективы сотрудничества

Генеральный директор ОАО «Росгеология» Роман Панов в ходе рабочей поездки в Казахстан провел переговоры с компаниями-партнерами, а также с руководством профильных министерств и ведомств Республики Казахстан.

На встрече с Председателем Комитета геологии и недропользования Министерства индустрии и новых технологий Республики Казахстан Базарбай Нурабаевым и Председателем Правления АО «Казгеология» Галымом Нуржановым обсуждалось возможное взаимодействие двух компаний в приграничных зонах, на шельфе Каспия, а также реализация совместных проектов в странах Центральной Азии. Особый интерес вызвал опыт Холдинга в области гидрогеологии и мониторинга состояния подземных вод. Для регулярного взаимодействия решено создать рабочую группу между ОАО «Росгеология» и АО «Казгеология».

В рамках визита также состоялась встреча с Министром нефти и газа Казахстана Узакбайем Карабалиным, на которой обсуждались перспективы сотрудничества и возможности Холдинга по работе на территории страны и в реализации стратегических проектов. Кроме того, Роман Панов провел переговоры с управляющим директором АО НК «КазМунайГаз» Курмангазы Исказиевым.

Пресс-служба ОАО «Росгеология». 03.04.2014.

против распространителей оружия массового поражения (The Weapons of Mass Destruction Proliferators Sanctions Regulations, 31 C.F.R. pt. 544).

По мнению корпорации, эти санкции уместны по двум причинам.

Во-первых, без специальной лицензии Департамента казначейства США по контролю над иностранными активами корпорация не может осуществить выплату по решению Арбитражного суда в соответствии с санкциями. Поэтому, по мнению корпорации, запрет на осуществление платежей в силу санкций говорит о существовании фундаментальной публичной политики также в отношении подтверждения решения Арбитражного суда.

Во-вторых, даже если санкции отдельно не запрещают подтверждения решения Арбитражного суда, то целенаправленная политика США против торговли, инвестиций и экономической поддержки Ирана говорит о том, что подтверждение решения является несовместимым с публичным порядком США.

В поддержку своего аргумента корпорация сослалась на дело *Bassidji v. Goe*, 413 F.3d 928 (9th Cir. 2005), в котором также рассматривался вопрос о применении санкций против Ирана. В настоящем деле Арбитражный суд отметил, что санкции используются в качестве «средства осуществления экономического давления на Иран» для того, чтобы Иран прекратил ту политику, которую США считают противоречащей их интересам. Более того, Арбитражный суд считал, что любая оплата, направленная на обогащение бюджета Ирана, станет разрушительной для фундаментальных целей санкций.

Позиция окружного суда

Окружной суд также не посчитал эти доводы убедительными. По мнению суда, эти доводы очень слабы и не могут повлиять на политику США в отношении поддержки признания решений иностранных арбитражных судов. В аргументах корпорации больше внимания уделяется вопросу выплат по решению Арбитражного суда, нежели вопросу несовместимости санкций.

Ссылаясь на решение по известному делу *Scherk v. Alberto-Culver Co.*, 417 U.S. 506, 520, п. 15 (1974), суд отмечает, что причиной ратификации Нью-Йоркской конвенции 1958 г. было «поощрение признания и приведения в исполнение коммерческих арбитражных соглашений в международных договорах и унифика-

ции стандартов, посредством которых соглашения о передаче в арбитражи соблюдаются и арбитражные решения приводятся в исполнение Договаривающимися государствами».

Если же корпорация хочет убедить окружной суд в обратном, она должна продемонстрировать, что публичная политика в отношении иранских санкций имеет приоритет над политикой США в отношении подтверждения иностранных арбитражных решений, чего пока они не смогли сделать.

В отношении же санкционных правил, на которые ссылалась корпорация в поддержку своих доводов, по мнению суда, они не то что допускают подтверждение решения арбитражного суда, но и не запрещают осуществлять оплату по ним. Однако есть отдельные санкционные правила, которые запрещают выплату,

но не запрещают подтверждение иностранного арбитражного решения. По мнению су-

да, сам факт подтверждения решения Арбитражного суда не означает перевод средств в Иран. И даже если корпорация была права насчет того, что США настроены против экономической поддержки Ирана, то подтверждение решения в любом случае не нарушает публичный порядок США.

Судья Фишер подчеркивает следующее: «Мы не должны отказывать в подтверждении арбитражного решения только потому, что выплата запрещена, так как она [выплата] может быть авторизирована по специальному разрешению, изданному правительством [США]». На английском языке: «We should not refuse to confirm an arbitration award because payment is prohibited when payment may in fact be authorized by the government's issuance of a specific license».

По мнению суда, после подтверждения суда, даже если Департамент Казначейства США даст специальную лицензию на выплату, то выплата будет сделана на специальный счет министерства, открытый в США, откуда министерство сможет снять средства только после того, как улучшатся отношения между двумя странами, т. е. когда США снимет санкции с Ирана.

Решение суда

Исходя из вышесказанного, суд постановил, что подтверждение решения Арбитражного суда МТП не противоречит публичному порядку США по смыслу подпункта b пункта 2 статьи 5 Нью-Йоркской конвенции 1958 г. По мнению суда, корпорации не удалось доказать, что публичный порядок имеет приоритет

над признанием иностранных арбитражных решений.

На английском языке: «... confirmation of the ICC's award is not contrary to the public policy of the United States under Article V (2) (b) of the New York Convention. Cubic has not identified a public policy sufficient to overcome the strong federal policy in favor of recognizing foreign arbitration awards».

Критические ремарки

Если критиковать решение, то непонятно изначально, почему министерство согласилось на то, чтобы корпорация перепродала оборудование другой стране, а потом обвиняет ее же в нарушении договора. Но это уже неважно.

Логика суда в настоящем деле говорит о том, что американские суды не только готовы признать, но и исполнить решения иностранных арбитражных судов, вынесенные в пользу компаний санкционных государств. Но дьявол кроется в деталях.

Разрешая признавать и исполнять решения, суд, тем не менее, утаивает очень интересную деталь. Даже если арбитражное решение будет признано и исполнено, сумма, причитающаяся выигравшей стороне, попадет не на ее счет, а на специальный счет, где будет находиться до того момента, когда снимут санкции. Это может продолжаться не только десятилетиями, но и столетиями. И поэтому министерство, даже если считать, что оно одержало победу, то это Пиррова победа.

Вопрос: зачем столько сутяжничать, если в конце концов денег выигравшая сторона все равно не увидит. Даже если Иран инициирует межгосударственный арбитраж против США, США хитрым образом сошлется на санкции и скажут: «Ребята, ваши деньги в надежном месте, и выплатим мы вам их, когда образумитесь».

Польза для России

Все те компании и физические лица, которые попали в санкционный список, могут спокойно судиться с американскими компаниями вследствие возникновения споров, но они должны учитывать, что даже если американский суд вынесет решение в их пользу, то денег им все равно не видать.

Решения международных арбитражных судов, включая МКАС при ТПП РФ, также будут признаваться и приводиться в исполнение на территории США, даже если они вынесены в пользу санкционируемых лиц. ❧❧❧

События Международное сотрудничество

Россия, Казахстан и Белоруссия подписали Договор о Евразийском экономическом союзе

В Астане состоялось заседание Высшего Евразийского экономического совета, по итогам которого Президент России Владимир Путин, Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев и Президент Белоруссии Александр Лукашенко подписали Договор о Евразийском экономическом союзе.

Договор о Евразийском экономическом союзе должен начать функционировать на пространстве Таможенного союза с 1 января 2015 г.

Работа над документом была начата еще в ноябре 2011 г. на первом саммите Высшего Евразийского экономического совета. Тогда президенты России, Белоруссии и Казахстана приняли декларацию о евразийской экономической интеграции, которая стала своего рода «дорожной картой» развития интеграционного взаимодействия.

С российской стороны в подготовке договора принимали участие более 30 федеральных органов исполнительной власти. В основе документа лежит договорно-правовая база Таможенного союза и Единого экономического пространства, действующие нормы которых были оптимизированы, усовершенствованы и приведены в соответствие с правилами Всемирной торговой организации.

Три государства принимают обязательства гарантировать свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, осуществлять согласованную политику в ключевых отраслях экономики: энергетике, промышленности, сельском хозяйстве, транспорте.

Пресс-служба Президента РФ. 29.05.2014.

Россия и Казахстан продлили до 2025 г. соглашение по поставкам нефти

Россия и Казахстан продлили действие межправительственного соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве в области поставок нефти и нефтепродуктов от 9 октября 2010 г. до 2025 г., сообщил журналистам замминистра Минэнерго России Анатолий Яновский. «Соглашение <...> пролонгировано до 2025 г. Оно синхронизировано с существующими контрактами до 2019 г., плюс пятилетние периоды, на которые автоматически продлевается контракт, если одна из сторон за полгода не уведомит другую о намерении выйти из соглашения», — сказал Яновский.

Соответствующий документ был подписан в Астане 29 мая. Церемония подписания прошла в присутствии президентов двух стран. 30 мая 2014 г. Россия, Белоруссия и Казахстан подписали договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), однако рынок нефти и нефтепродуктов вынесен из его периметра на двустороннюю основу вплоть до 2025 г., к которому планируется поэтапно ликвидировать все изъятия из режима свободной торговли внутри объединения.